

Кроме того, папа Ли думал, что если что-то пойдёт не так и семья Чжан не согласится на брак, их Муцзинь будет опозорен.

Поэтому, когда Чжан Шу выздоровел, Ли Муцзинь почти всё время проводил рядом с ним, заботясь о нём и спрашивая, как он себя чувствует. За исключением времени, когда они уходили в горы, он практически не отходил от него ни на шаг.

Наступил конец июля, и навыки Чжан Шу значительно улучшились. Теперь он мог уверенно сказать, что если бы Ван Чанфа пришёл с пятью или шестью людьми, чтобы избить его, они бы точно не вернулись.

Однако, несмотря на радость, он чувствовал тревогу. Его день рождения приближался, и он помнил, что именно в эти дни произошла трагедия с отцом и сыном Ли. Он не мог точно вспомнить, в какой именно день это случилось, но помнил, что это было после сильного дождя, когда камни и земля на горе размокли, и их тела наполовину засыпало, что привело к переломам ног.

Он боялся, что из-за своей невнимательности он может снова допустить трагедию, поэтому в последние дни он был рассеян, часто смотрел на Ли Яня, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Ли Янь не мог терпеть такое поведение, оно казалось ему слишком нерешительным. Даже Муцзинь был более смелым. Под пристальным взглядом старшего брата Чжан Шу наконец проямлил:

— Брат Ли, может, вы в последние дни не будете ходить в горы?

Хотя бы чтобы избежать его дня рождения.

— Ты что, с ума сошёл? Не ходить в горы, чтобы ты помогал нам ловить дичь?

Ли Янь не понимал, что с ним случилось, и подумал, что он просто не хочет идти сам.

— Если ты устал, можешь пару дней отдохнуть.

— Я не...

Чжан Шу вздохнул. Лучше пойти с ними, вдруг что-то случится, его тело крепкое, и он сможет защитить их.

В начале августа пошёл дождь. Капли стучали по земле, оставляя маленькие ямки, а пузырьки грязи надувались и лопались. Для крестьян это звучало как радостная мелодия.

Это был редкий день отдыха, но Чжан Шу, словно укушенный за хвост щенка, беспокойно ходил по дому, его лицо выражало тревогу.

Был ли это тот самый дождь?

Дедушка Чжан сидел в главной комнате и плёл корзины, а бабушка Чжан подавала ему очищенные прутья. Увидев, как Чжан Шу мечется, они оба рассмеялись. Молодёжь, даже день не может прожить без встречи!

Они уже решили, что после Праздника середины осени они возьмут сваху, купят подарки и пойдут в дом Ли делать предложение, чтобы этот парень перестал бегать к ним каждый день.

Чжан Шу был так взволнован, что надел соломенный плащ и плетёную шляпу и вышел из дома. Только когда он уже был за дверью, бабушка услышала его голос:

— Бабушка, я ухожу, не ждите меня на обед...

— Вот ещё один, который, женившись, забудет о матери.

Бабушка рассердилась.

— Бежит, как будто за ним гонится собака. Если его выгонят, я умру со смеху!

— У детей своя судьба, мы должны больше делать и меньше говорить. Пока можем, давайте обеспечим их всем необходимым.

Дедушка отложил работу, достал трубку и, затянувшись, медленно сказал.

— Кто бы сомневался?

Бабушка посмотрела на него искоса. Она уже достала украшения матери Чжан Шу и половину своих сокровищ, чтобы переделать их. Чжан Шу был старшим внуком, и приданое должно было быть достойным. Что касается Хуая, Яна и Жун, они тоже были её внуками, и хотя их родители совершили ошибку, она не обделит их.

Крупные капли дождя стучали по плетёной шляпе Чжан Шу, а дождевая завеса висела в воздухе, как бесчисленные нити жемчуга. Его туфли уже промокли, а тело, покрытое соломенным плащом, казалось, весило тысячу цзиней, но Чжан Шу продолжал идти к дому Ли Муцзиня.

На дороге никого не было, в такую погоду даже собаки не выходили из дома. Поэтому, когда он постучал в дверь дома Ли, жители внутри были удивлены.

— Я открою.

Ли Муцзинь взял зонт из промасленной бумаги и собрался выйти.

— Не ходи, дождь сильный, я сам.

Как всегда невозмутимо сказал Ли Янь, но в его голосе всё же можно было услышать заботу о брате.

Он снял туфли, закатал штаны и, держа зонт, подошёл к двери. Заглянув в щель, он увидел Чжан Шу и сразу открыл дверь.

— Заходи.

Ли Янь нахмурился, увидев его состояние. Зачем он пришёл в такую погоду?

Чжан Шу вошёл, но остановился под навесом главной комнаты, не решаясь зайти дальше.

— Брат, кто пришёл?

Любопытный Ли Муцзинь вышел и, увидев Чжан Шу, сразу оживился. Он поправил одежду, провёл рукой по волосам, чтобы выглядеть лучше.

Чжан Шу тоже хотел выглядеть прилично, особенно перед любимым человеком, но он был весь мокрый, вода стекала с его шляпы до самых ног, и он напоминал мокрую курицу.

Он хотел позвать Ли Муцзиня, но вместо этого чихнул. В августе уже становилось прохладно, а после такого дождя было особенно холодно.

— Быстро,ними шляпу и плащ!

Ли Муцзинь широко раскрыл глаза и начал снимать с него одежду.

Чжан Шу немного смутился, но позволил ему это сделать, ведь мокрая одежда была очень неудобной.

Но когда он снял её, холодный ветер подул на его мокрую одежду, и он невольно дрогнул...

Он не знал, как всё дошло до того, что он сидел у очага, одетый в одежду Ли Яня, держа в руках чашку имбирного отвара. Ли Муцзинь выстирал его одежду и обувь и повесил их сушиться. Теперь он чувствовал себя тепло и уютно, и ему очень хотелось прилечь. Сонливость почти заставила его забыть, зачем он пришёл.

К счастью, Ли Муцзинь напомнил ему:

— Брат Шу, зачем ты пришёл к нам в такой дождь?

Он смотрел на него с надеждой, ожидая услышать что-то вроде «я скучал по тебе» или «хотел увидеть тебя», но Чжан Шу сказал:

— Я пришёл поговорить с твоим братом и отцом!

— А...

Ли Муцзинь разочарованно ответил.

— Сегодня из-за дождя они не пошли на охоту, они дома ремонтируют инструменты. Хочешь научиться?

— Они сегодня не пойдут? А завтра, когда дождь закончится?

спросил Чжан Шу.

— Сегодня не пойдут, завтра, наверное, тоже. Мой отец и брат всегда ждут пару дней после сильного дождя, прежде чем снова выйти.

Честно ответил Ли Муцзинь.

Чжан Шу задумался. Значит, в прошлой жизни дождь начался, когда они уже были в горах? Значит, это не тот случай.

Он немного расслабился и незаметно вздохнул с облегчением. В любом случае, он всегда будет ходить с ними в горы, и если что-то случится, он сможет предупредить.

Сняв с себя груз ответственности, он смог подумать о других вещах. Ли Муцзинь стоял к нему спиной, наклонившись над доской для теста.

Ли Муцзинь был немного ниже его, но среди геров он считался высоким. У него были чёткие черты лица, густые брови и большие глаза, что делало его очень привлекательным. Он был трудолюбивым, его тело было крепким, и в одежде он выглядел как стройный тополь.

Единственное место, где у него было немного мяса, Чжан Шу невольно перевёл взгляд на его ягодицы. Из-за позы они были высоко подняты и находились прямо перед ним.

Из-за движений, которые он делал, замешивая тесто, его ягодицы двигались, и голова Чжан Шу невольно поворачивалась вслед за ними. Ему тоже хотелось «замесить тесто»! Чжан Шу почувствовал сухость в горле, быстро отхлебнул имбирный отвар и обжёгся, что наконец отвлекло его от мыслей и спасло от публичного позора.

Когда всё закончится, он сразу же женится на Муцзине! Чжан Шу думал об этом, не зная, что его мысли сейчас совпали с мыслями его бабушки.

Дождь ненадолго прекратился, и Чжан Шу, одетый в одежду Ли Яня и неся свою, тихо вернулся домой.

Дома бабушка, увидев его состояние, конечно, отчитала его, и его голова чуть не взорвалась от её слов.

Бабушка, видя, что ему нехорошо, разозлилась и пожалела его, поэтому отправила его в постель.

За окном снова пошёл дождь, и, лежа в тёплой постели, слушая, как капли стучат по оконной бумаге, Чжан Шу постепенно уснул.

<http://bllate.org/book/16721/1537368>